

VII.

АНЧАРЪ *.

(1828.)

Въ пустынь чахлой и скупой,
На почвѣ, зноемъ раскаленной,
Анчарь, какъ грозный часовой,
Стоишь, одинъ во всей вселенной.

Природа жаждущихъ степей
Его въ день гнѣва породила,
И зелень мертвую въплевъ
И корни ядомъ напоила.

* Древо яда.

Ядь капельть сквозь его кору,
Къ полудню распопясь опъ зною,
И заспываетъ ввечеру
Густой, прозрачною смолою.

Къ нему и пища не лепить,
И пигръ нейдетъ: лишь вихоръ чёрный
На древо смерти набѣжитъ —
И мчипся прочь уже шлешворный.

И если туча оросить,
Блуждая, листъ его дремучій;
Съ его въшвей ужъ ядовитъ
Спекаетъ дождь въ песокъ горячій.

Но чловѣка чловѣкъ

Послалъ къ анчару власпнымъ взглядомъ :

И пошь послушно въ пушь пошекъ ,

И къ упру возвращился съ ядомъ.

Принесъ онъ смерпную смолу

Да въпвь съ увядшими листьями ,

И пошь по блѣдному челу

Спруился хладными ручьями ;

Принесъ — и ослабѣлъ и легъ

Подъ сводомъ шалаша на лыки ,

И умеръ бѣдный рабъ у ногъ

Непобѣдимаго владыки.

А князь шѣмъ ядомъ напишаль
Свои послушливыя стрѣлы,
И съ ними гибель разослаль
Къ сосѣдамъ въ чуждые предѣлы.